

Когда они почти подъехали к компании, Мо Шаотянь ответил на звонок.

Ли Янь не знал, кто звонил, но в тишине салона он мог разобрать, что голос был женский. Мо Шаотянь во время разговора побледнел, а взгляд его стал пугающим. Примерно через полминуты он раздражённо бросил:

— Всё, я закончу здесь и приеду! Хватит болтать!

Он резко швырнул телефон, внезапно повернулся и сверлящим взглядом уставился на Сюй Муфаня.

Ли Янь от этого взгляда почувствовал себя не по себе. Выдержав несколько секунд, он невольно отвернулся. Но неожиданно Мо Шаотянь протянул руку, притянул его к себе и, не давая опомниться, впился в него поцелуем. В прошлой жизни Ли Янь очень любил целоваться — ему нравилось смотреть, как у Чи Яня под закрытыми веками дрожат зрачки. Поэтому, когда Мо Шао поцеловал его, он по привычке сделал то же самое. Но спустя секунду осознал, что сейчас целует его не Чи Янь. Он попытался вырваться, но не смог, и, смирившись, закрыл глаза. В конце концов, они делали и вещи похлеще, так что с чего ему вдруг ломаться?

Во рту у Мо Шаотяня оказалось на удивление свежо, без привкуса табака, но вот техника поцелуя оставляла желать лучшего. Хотя машина стояла ровно, он целовал его грубо и неуклюже, точно собака, грызущая кость, и несколько раз случайно задел зубами.

Поцеловав его немного, Мо Шао почувствовал, как напрягся тот, кого он держал в объятиях, и отстранился, чтобы полюбоваться красивыми глазами Сюй Муфаня вблизи.

— Муфань, у тебя такие мягкие губы, — бесстыдно заметил он.

Ли Янь с отвращением отвернулся, но Мо Шао силой повернул его обратно, тихо пригрозив:

— Будешь так себя вести — немедленно съедешь!

Эта фраза подействовала безотказно. Ли Янь быстро взвесил все за и против и изобразил жалкий вид. Мо Шао довольно усмехнулся:

— Хм, ты послушнее, чем моя благоверная. Куда лучше.

У входа в компанию Мо Шао специально вышел первым, как джентльмен, и открыл ему дверцу. Но Ли Янь, раздражённый, не обратил на него внимания и вышел с другой стороны. Мо Шаотянь помрачнел, но на людях ему пришлось стерпеть.

Вскоре они встретились с Чэн Жунжун. Сестра Жун почтительно поздоровалась с Мо Шао и повела их в кабинет высшего руководства.

По пути им попадались другие артисты. Ли Янь заметил, что они смотрят на него с завистью, но всё равно притворно-приветливо здороваются. Неужели из-за того, что он пристроился к

такому спонсору, как Мо Шао?

Но когда они вошли в кабинет, он неожиданно столкнулся там с тремя людьми. Увидев их, Ли Янь почувствовал, будто кровь в его жилах застыла.

Разумеется, такую реакцию у него могли вызвать только те двое мерзавцев, что устроили живое порно на его больничной койке, и ещё один — его бывший подчинённый, Сяо Мо. Сяо Мо и Цзян Хуэй о чём-то совещались с женщиной лет сорока, похоже, обсуждали планы на будущее Цзян Хуэя. Чи Янь стоял рядом и молча слушал, не вмешиваясь.

Когда Мо Шао вошёл, все трое остановились и посмотрели в их сторону. Женщина первой расплылась в улыбке:

— Мо Шао, какими судьбами?

— Да так, решил заглянуть, заодно познакомить тебя с моим новым подопечным, — ответил Мо Шао, даже не глядя на Сюй Муфаня. Женщина быстро поняла и незаметно скользнула взглядом по Сюй Муфаню.

Мо Шаотянь окинул взглядом троих, затем вдруг подошёл к Чи Яню и, протянув руку, сказал:

— Господин Чи, давно не виделись!

Ли Янь опешил. Похоже, они знакомы.

Чи Янь тоже улыбнулся, и его улыбка была тёплой, как весенний ветерок:

— Господин Мо.

Они дружески пожали друг другу руки. Мо Шао сел на первое попавшееся место и сказал:

— Сестра Чжан, продолжайте ваши дела.

Женщина по имени Сестра Чжан достала пачку бумаг, пролистала их и обратилась к Мо Шао:

— В целом мы уже всё обсудили. Раз уж вы здесь, я заодно и с вами посоветуюсь.

Мо Шао кивнул.

Сестра Чжан указала рукой на Сяо Мо:

— Это управляющий Сяо из компании «Тяньхэ». Согласно договорённости, он будет вести дела господина Цзян Хуэя, артиста, подписавшего контракт с нашей компанией.

Сяо Мо улыбнулся Мо Шао:

— Господин Мо, я Сяо Мо. Прошу любить и жаловать.

Мо Шаотянь ответил улыбкой и жестом показал Сестре Чжан продолжать.

— Господин Цзян Хуэй хоть и недавно подписал контракт с «Дусю», и опыта у него маловато, но он чрезвычайно талантлив и по всем параметрам весьма хорош. Недавно он закончил съёмки в одном проекте, где показал себя достойно, и рекламодатели, с которыми он сотрудничал, остались довольны. Думаю, вы и сами уже слышали: Цзян Хуэй — один из самых многообещающих новичков в этом наборе, — Сестра Чжан осторожно покосилась на Сюй Муфаня, боясь, что её слова могут рассердить Мо Шао.

Но Мо Шао, к её удивлению, одобрительно кивнул:

— Неплохо.

Тогда Сестра Чжан осмелела:

— Поэтому, посоветовавшись с другими руководителями, мы решили выделить большую часть ресурсов для новичков из северного и южного филиалов на его раскрутку. Сначала позиционируем его как айдола, в стиле «цветочный мальчик». Но в долгосрочной перспективе переведём его в категорию «айдол с актёрским мастерством». Лично я считаю, что он вполне подходит на роль декоративного экшн-героя.

Мо Шао перевёл взгляд на Цзян Хуэя, окинул его оценивающим взглядом и тоже отметил, что у того хорошая фигура.

— И это ещё не всё. Господин Чи выразил готовность уделить ему особое внимание. Он уже планирует вложиться в другие сериалы и, используя свои связи, организовать приглашения на съёмки для четырёх главных журналов. Я считаю, что будет жаль, если не использовать этот момент для активной рекламной кампании. Что вы думаете?

Тут в разговор вмешался Чи Янь:

— Телевизионщики, с которыми мы сотрудничали, после проб также признали, что Цзян Хуэй подходит на их роли. По сути, даже без моего личного участия, после того как текущий сериал выйдет в эфир, у них будет желание работать с ним.

Мо Шао громко рассмеялся:

— Уж коли директор Чи говорит, значит, так и есть. Сестра Чжан, не надо лишних слов. Я всё понял. Если начальство согласно, то и говорить не о чем. Не нужно со мной специально советоваться.

Сестра Чжан тоже улыбнулась, ещё немного обсудила детали с Сяо Мо, и они вместе с

документами ушли.

Ли Янь впился взглядом в Чи Яня и компанию, но те были заняты своими делами и даже не заметили Сюй Муфаня. Только у двери Цзян Хуэй, похоже, вдруг увидел его и расплылся в искренней улыбке, как настоящая восходящая звезда.

— Сюй Муфань, оказывается, это ты! — притворно обрадовался он.

Ли Янь с трудом подавил желание взорваться и выдавил улыбку:

— Великая звезда Цзян.

— Ха, какая там ещё звезда. Ты тоже пришёл по поводу планов? — Цзян Хуэй, похоже, хотел ещё что-то сказать, чтобы сблизиться, но Сяо Мо потянул его:

— Нам пора, у нас ещё съёмки.

Чи Янь попрощался с Мо Шао, и они ушли.

Кулаки Ли Яня дрожали. Он не мог поверить, что снова смотрит, как они уходят безнаказанно.

Мо Шаотянь, обладавший острым зрением, заметил его сжатые кулаки и решил, что он завидует ресурсам Цзян Хуэя. В душе он посмеивался. Кстати, он ведь так и не позаботился о будущей карьере Сюй Муфаня.

Сюй Муфань был красив лицом, высок, строен, но не хил. Однако на экране важна не столько фигура, сколько лицо. У Сюй Муфаня лицо изящное, но в кадре выглядит немного женственно. При нынешней моде такое лицо может быть только на вторых ролях, которые мелькают на мгновение. Если только актёрское мастерство не будет выдающимся, иначе главную роль не вытянешь. В этом он отличался от Цзян Хуэя, у которого от природы лицо главного героя. Мо Шао не был дураком; такой отличный материал, как Цзян Хуэй, следовало развивать в первую очередь. Что касается его питомца, то можно иногда давать ему подачки, чтобы он был доволен, и на этом всё.

У Мо Шаотяня были свои соображения, но для вида он решил обсудить.

— Сестра Чжан, взгляни-ка на этого парня, — он подтолкнул Ли Яня вперёд, как товар.

Сестра Чжан задумчиво оглядела его и тоже почувствовала затруднение, не зная, что сказать. На её взгляд, Сюй Муфань был просто декоративной вазой. Но как об этом сказать? Вдруг Мо Шао решит его продвигать?

— Эм, Сюй Муфань, верно? Сделай-ка импровизацию: изобрази, как отвечают на звонок люди двенадцати разных профессий и статусов, — сказала она после короткой паузы.

Мо Шао приготовился смотреть представление, а у Сестры Жун сердце ёкнуло — она не забыла, как неуклюже Сюй Муфань вёл себя на съёмочной площадке, словно полный профан.

Ли Янь опешил. Он не был профессиональным актёром, много лет проработавшим в киноиндустрии или в театральном училище. Он вообще впервые слышал о такой импровизации, не говоря уже о том, чтобы изображать двенадцать разных персонажей. Ли Янь стоял как вкопанный и долго не мог сообразить, что делать.

Сестра Чжан нахмурилась. Она уже примерно поняла, что Сюй Муфань не умеет играть. Она брала интервью у многих новичков, и профессионалы, услышав задание, сразу входили в роль. Никто не стоял так, как этот простофиля.

Мо Шао вдоволь насладился его неловким положением и наконец рассмеялся:

— Похоже, после потери памяти мой подопечный забыл, как играть. Ладно, Сестра Чжан, организуй ему трёхмесячные курсы для новичков, — сказал он, глядя на Сюй Муфаня с насмешкой.

Ли Янь забеспокоился. Он не мог тратить время на какие-то курсы!

Но Мо Шао, словно не заметив его тревоги, велел Сестре Жун устроить Ли Яня и собрался уходить.

Ли Янь смотрел, как он входит в лифт, и двери медленно закрываются.

11, 10, 9... Цифры на табло лифта становились всё меньше.

Ли Янь понял, что не может покорно соглашаться на трёхмесячные курсы. Если так пойдёт дальше, он будет всё дальше от Цзян Хуэя и неизвестно, когда сможет отомстить.

Он достал телефон и набрал номер Мо Шао, но, возможно, из-за того, что тот был в лифте, звонок не прошёл. Тогда он нажал кнопку вызова другого лифта, но тот почему-то застрял на 20-м этаже.

— Чёрт... Сестра Жун! Подождите здесь, я сейчас вернусь! — бросив эти слова, он стремительно побежал к лестнице. Сестра Жун крикнула ему вслед:

— Куда ты?

— Лифт слишком медленный! — не оборачиваясь, ответил Ли Янь и скрылся в лестничном проёме.

Выбежав с 11-го этажа вниз, Ли Янь чувствовал себя так, будто сейчас умрёт. Даже не успев отдышаться, он выскочил на улицу и увидел, что чёрный «Бабос» как раз трогается с места.

— Чёрт! Остановись! — задыхаясь, крикнул Ли Янь и бросился к машине.

Мо Шао в машине отдыхал с закрытыми глазами, но, возможно, настойчивость Ли Яня привлекла его внимание. Он всё же открыл глаза и взглянул в зеркало заднего вида, увидев растрёпанного Сюй Муфаня.

— Останови.

«Бабос» плавно затормозил.

Ли Янь, едва дыша, подбежал. Мо Шаотянь открыл дверцу и с недоумением посмотрел на него:

— Что случилось?

Ли Янь, не говоря ни слова, шагнул в машину.

<http://bllate.org/book/19571/1919319>